

УСТАНОВКА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ФУНКЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. ЧЕБЯЛИС

Имя существительное может оказаться в функции члена, полностью подчиненного основному элементу сложной именной синтагмы. В старофранцузском, как и в современном языке, имя существительное может легко стать определяющим элементом другого именного члена. В соотношении определяемого и определяющего именных элементов на синтагматической оси в старофранцузском и современном языках существуют свои различия. В современном языке определяющий член всегда следует за определяемым и всегда отделяется демаркативом-предлогом. В старофранцузском языке дело обстоит иначе. Во-первых, определяющий член мог находиться перед определяемым, во-вторых, связь между определяющим и определяемым членом могла осуществляться как при помощи subordinирующего предлога, так и посредством прямого контактирования. Принимая во внимание два элемента, при помощи которых осуществляется связь между именными элементами в сложной синтагме, в старофранцузском языке можно выделить четыре структурных типа возможной реализации грамматической связи:

I — без предлога и без Z, D (a);

II — с предлогом и с Z, D (б);

III — без предлога, но с Z, D (в);

IV — с предлогом, но без Z, D (г)¹.

Оказывается, что в памятниках X и XI вв. реализация этих четырех структурных типов была неодинаковой и неоднородной. Таблица 1 воспроизводит их процентное соотношение.

Соотношение установки сложной синтагмы с ее функцией в предложении воспроизводится в таблице 2.

Имея в виду приведенную характеристику четырех структурных типов сложной синтагмы, можно было бы ожидать, что самой распространенной конструкцией будет тип (б), обладающий наибольшим количеством грамматических признаков: детерминативом и предлогом. Однако, как показано в таблице 1, самой жизнеспособной конструкцией оказался тип (г), осуществляющий связь между двумя именами существительными лишь при помощи предлога. Тип (а), который был лишен каких-либо грамматических признаков, кроме непосредственного контактирования на синтагматической оси, и от которого в современном языке сохранились лишь незначительные

¹ Символ Z означает артикль, символ D — местоименный детерминатив (указательное, притяжательное, неопределенное местоимение или имя числительное).

Таблица 1

Памятник	I (а)	II (б)	III (в)	IV (г)
Passion	36%	54%	—	10%
Léger	25%	—	—	75%
Alexis	35%	38%	11%	16%
Roland	18%	20%	6%	56%
Pèlerinage	11%	23%	15%	51%

Таблица 2

Памятник	Субъект		Атрибут		Объект		Обстоятельство	
	Z, D	Z, D	Z, D	Z, D	Z, D	Z, D	Z, D	Z, D
Passion	66%	33%	—	—	57%	43%	50%	50%
Léger	—	—	—	100%	50%	50%	—	—
Alexis	100%	—	100%	—	75%	25%	72%	28%
Roland	65%	35%	50%	50%	78%	22%	67%	33%
Pèlerinage	100%	—	—	100%	76%	24%	56%	44%

остатки (*rue Dumoncel, Hôtel-Dieu*), в старом языке занимал весьма сильную позицию. Очевидно, в старом французском языке X и XI вв. каждый структурный тип имел свои функциональные особенности. Соотношение же установки основного существительного с его грамматической функцией, как свидетельствуют данные таблицы 2, показывает, что для сложной синтагмы преобладает установка с Z, D, которая в функции обстоятельства выражена в несколько меньшей мере, чем в остальных синтаксических функциях.

(а) Первый тип сложной именной синтагмы — без предлога и без детерминатива — распадается на четыре подтипа, определяемые различной характеристикой имени существительного-определения.

Первый подтип состоит из морфологических остатков латинского родительного падежа: *bons fut li seiles al tens ancienur* (Alexis 1), *Tere Major remendreit en repos* (Roland 600), *puis que il venent a la Tere Major* (Roland 818), *Tere Major vos metrum en present* (Roland 952). Данный подтип обладает одной семантической особенностью: в нем речь идет либо о временах предков, либо о земле предков, что превращает все это изречение в своеобразную формулу. Имя существительное в функции определения является латинским генитивом, приспособленным к старофранцузской фонетике, который осознавался говорящими, очевидно, именно как независимая падежная форма. Поэтому организация грамматической формы не нуждалась в других признаках, указывающих на подчиненную роль одного имени существительного-опре-

деления по отношению к другому, составляющему стержень сложной синтагмы.

Второй подтип состоит из чрезвычайно редкого, но семантически однозначного сочетания: *sepulcra sanz obrirrent mult* (Passion 324), *et mult corps sanz en sul exit* (Passion 325). Это единственные примеры в текстах XI и XII вв. — гробницы святых и тела святых; повод для такого непосредственного примыкания без предлога и без детерминатива был создан, по-видимому, ролью слова *saint* в старых текстах, где оно составляло формулу, употребляемую обычно с именем собственным *sanct Pedre. sanz Symeonz, sanct Lethgier, sanct Maxenz, sainz Alexis*. В сочетаниях *sepulcra sanz. corps sanz* определение осознавалось, по всей вероятности, как имя существительное, хотя по форме *sanz* является тождественным имени прилагательному, поэтому таким образом составленная синтагма не нуждалась в детерминативе-предлоге или в демаркативе-детерминативе.

Третий подтип состоит из следующего сочетания: основное имя существительное плюс имя собственное-определение. Например: *lo cors Jesu qu'el li dones* (Passion 342), *an la maisun Eufemien quereiz* (Alexis 314), *dunt pris les chefs as puis Haltiie* (Roland 491), *l'aveir Carlun est il apareilliez?* (Roland 643), *se en reregarde troeuet le cors Rollant* (Roland 613), *la lei i fut Mahum e Tervagan* (Roland 611), *pur amur Charlemaigne* (Pèlerinage 752, 791), *si t'guarderea pur amur Alexis* (Alexis 152), *al tens Noë ed al tens Abraham ed al David* (Alexis 6); *dom sanct Lethgier vai asalier* (Léger 140), *si fist le spuse sanz Alexis* (Alexis 147), *cantant enportent le cors saint Alexis* (Alexis 507, 332, 598), *le braz saint Simeon a par mames avrez* (Pèlerinage 163), *e le chef saint Lazare uus frai aporter* (Pèlerinage 164), *ad oes seint Perre en cunquist le chevaye* (Roland 373), *a la grant feste seint Michel del Peril* (Roland 152, 36).

Именам собственным как в старофранцузском, так и в новофранцузском языке свойственно функционирование без детерминативов. Этот способ организовать свою установку вполне соответствует системе старого языка, где установка без Z, D для имени существительного означает, что оно функционирует в полном своем объеме без каких-либо ограничений или оттенков конкретизации. Имя собственное обладает двойной природой. С одной стороны, по аспекту соотношения с действительностью оно представляет индивидуальное и весьма конкретное явление, но, с другой стороны, по аспекту соотношения с грамматической формой оно водворяется в функционирование языка в полном своем объеме, т.е. в полной грамматической генерализации, что исключает наличие детерминативов. Любая форма артикля в системе старого языка означала детерминацию, т.е. конкретизацию в противопоставлении установке без Z, D. Например: *Jesus lo Lazer rescitet* (Passion 30), *quant li Morhout fu ça venuz* (Tristan 136), *o le Morhout quant l'occistes* (Tristan 28), *quant le Morhout prist ja ci port* (Tristan 848); во всех этих примерах форма артикля указывает на более конкретный, уже известный индивидуум, где *le* имеет значение, близкое к *apelez le Franceis* (Roland 506). Поэтому имя собственное в функции определения естественным образом примыкало к ядру синтагмы без детерминативов. Однако нужно отметить еще одно свойство в структуре именной синтагмы старого языка — имя существительное-определение примыкает к основному существительному не только без детерминативов, но и без предлогов. В таком случае наблюдается непосредствен-

ный контакт между двумя элементами именной синтагмы и устойчивый порядок слов, где определение следует за определяемым. В наших примерах найдены лишь два случая обратного следования: *de Jesu Christi passion am se paierent a ciel jorm* (Passion 207), *un jur fu karleun al seint denis muster* (Pèlerinage 1), которые являются отголоском возможного латинского конструирования посредством флексии генитива (что отчасти представлено в первом примере).

Четвертый подтип состоит из основного существительного плюс слово *deus* в качестве определения. Именно в этом подтипе сложной синтагмы весьма часто наблюдается латинское следование слов, которое было уже в первом памятнике старофранцузского языка: *pro deo amur et pro christian poblo et nostro commun salvament* (Serment), *que lo deu fil li fai neier* (Passion 192), *als deu fidels fai durs afanz* (Passion 490), *que part aiam ab nos deu fidels* (Passion 504), *peant sun cors el damne deu servise* (Alexis 162), *del deu servise se volt mult esforcier* (Alexis 259), *par la deu grace vochiet l'emperador* (Alexis 362). В памятниках более поздних, чем Alexis, случаи предшествования определения определяемому слову нами больше не были отмечены. Наоборот, в этих памятниках широко отмечаются конструкции, где *deus* в качестве определения следует за основным словом, например: *qued angeles firent par cumandement deu* (Alexis 89, 297), *por amor deu e pur mon chier ami tut te durai* (Alexis 223, 292, 461), *pur amur deu* (Pèlerinage 33), *e el aneme en est enz el paradis deu* (Alexis 944), *de regnum deu semper parlet* (Passion 452), *pur tut l'or deu* (Roland 888), *lerl'm requere e la mere damne deu* (Pèlerinage 69). Данная конструкция представляет будущий, так называемый прогрессивный, порядок слов французского языка, где элемент, носящий дополнительную, новую информацию, следует за этим словом, которое он определяет. В типе (а) сложной именной синтагмы выявляется основная черта именной синтагмы старофранцузского языка: непосредственное контактирование взаимосвязанных элементов. Так как имена собственные, а вместе с ними и слово *deus*, функционируют без детерминативов и образуют целый ряд формулообразных изречений и так как их определительная функция устанавливается путем непосредственного контактирования, связь их с основным словом синтагмы устанавливается без предлогов. Первый случай употребления в сложной синтагме *deus* с предлогом нами отмечен лишь в самом конце XI века: *vinc en ierl'm pur l'amistet de deu* (Pèlerinage 154).

(б) Второй тип сложной именной синтагмы – с предлогом и с детерминативом – является самым богатым своей грамматической формой, но далеко не самым распространенным в старофранцузском языке. В процентном отношении он занимает чуть более значительное место, чем тип (а) (см. таблицу I). Демаркативами выступают во всех случаях два предлога *de* и *a*.

Предлог *de* был доминирующим в старом языке и является единственным на современном этапе развития французского языка. Сочетание предлога *de* с местоименным детерминативом создает синтагмы, указывающие на весьма конкретные отношения с действительностью. Это указание либо на принадлежность, либо на происхождение, либо на материал, из которого изготовлен предмет, представленный основным словом сложной синтагмы, либо, наконец, просто указание на характеристику, относящуюся к определенному пункту

всего высказывания. Например: *n'i ad paien de tel chevalerie* (Roland 960), *reis Almaris del regne de Belferner* (Roland 812), *car m'eslisez un barun de ma marche* (Roland 275), *jo maund'ai ma court de mes bons chevalers* (Pèlerinage 22), *sur les reliques de s'espee Murgleis la traision jurat* (Roland 607).

Такая четкость грамматической формы имени существительного в функции определения позволяет разъединить сложную синтагму и отбросить определение в препозицию, иногда даже на значительное расстояние по отношению к основному слову: *que cum lo sags a terra curr de sa sudor las sanctas gutas* (Passion 128), *de tut cest mund sumes governador* (Alexis 364), *se de mun cors voeil aquiter la vie* (Roland 493), *de trestuz reis vos present les curunes* (Roland 388). Такое разъединение сложной синтагмы свойственно поэтическому языку вообще. Оно оказывается невозможным, если имя существительное-определение устанавливает свою связь с основным словом только при помощи непосредственного контакта.

Сочетание предлога *de* с формой артикля указывает, как и в случае сочетания с местоименным детерминативом, на происхождение, на материал, послуживший изготовлению предмета, на принадлежность и в конце концов на общую характеристику всей сложной синтагмы, которую привносит имя существительное в функции определения. Так как форма артикля указывает на отношения более общего порядка, чем местоименный детерминатив, характеристика синтагмы приобретает абстрактный характер, вмещающий все оттенки, привносимые именным определением. Возможность разъединения отдельных частей сложной синтагмы свидетельствует о том, что при наличии предлога *de* и детерминатива имя существительное сохраняет определенную грамматическую самостоятельность. Например: *alquant dels palmes prendent rams des olivers alquant los branches* (Passion 37–38), *corona prendent de las espinas* (Passion 247), *li fel Judeus ja s'aproismed ab gran compannie dels Judeus* (Passion 131–2);

entre le doel del pedre e de la medre (Alexis 466), *le num lur dist del pedre e de la medre* (Alexis 379), *cum el perveng a Golgota, davan la porta de la ciutat* (Passion 266), *vit del saint home le vis* (Alexis 397), *vint al us de la cambra u li reis...* (Pèlerinage 620), *ke il ne perde de la barbe les germuns en brulant* (Pèlerinage 479), *la grant ewe del flum passerent* (Pèlerinage 113);

pres est de deu et des regnes del ciel (Alexis 179), *de la celeste li mostret veritet* (Alexis 64), *n'at tel vassel suz la cape del ciel* (Roland 545), *un faldestoed out suz l'umbre d'un pin* (Roland 407), *l'ost des Franceis verrez semprez desferre* (Roland 49), *e prient deu del cel e la sue vertud* (Pèlerinage 669).

Следует указать, по всей вероятности, на тот факт, что в типе (б) весьма часто наблюдается разрыв непосредственного контакта между составными частями сложной именной синтагмы. Этот разрыв, подразумевающий препозицию определяющего элемента, обусловливается, по-видимому, особенностью сегментации поэтической речи, которая, в свою очередь, становится возможной лишь благодаря возможности конструировать имя существительное-определение с предлогом *de* и с детерминативом. Поэтому функционирование сложной именной синтагмы типа (б) в старофранцузском языке может быть объяснено особенностями поэтической речи, которые способствовали созданию и выработке в языке субстантивного определения с четко выраженной грамматической установкой самостоятельного имени существительного.

Среди синтагм типа (б) лишь незначительная часть основных имен существительных организует свою установку без Z, D (13%), например: *de tut cest mund sumes guvernador* (Alexis 364), *li ercenasque turpin ki maistre fud des ordres* (Pèlerinage 828), *fud la pulcela... fille ad un compte de Rome la ciptet* (Alexis 42), *icil ert frere al rei Marsiliu* (Roland 880), *corona prendent de las espianes* (Passion 247), *dunc li acetet filie ad un noble Franc* (Alexis 40), *n'i ad paien de tel chevalerie* (Roland 960). Как показывают приведенные примеры, установка без Z, D доминирует для именной части сказуемого, что является характерной для нее чертой во все периоды французского языка; установка без Z, D для других функций каждый раз обусловлена индивидуальными факторами. Форма предлога и определения таким фактором служить не может, так как она не имеет значения для установки основного имени существительного. Сравнительно небольшой общий процент установки без Z, D (кроме именной части сказуемого) объясняется скорее тем фактом, что наличие предлога и детерминатива у определения, независимо от их формы, влияет на создание четкой грамматической установки для всей сложной синтагмы, и поэтому установка без Z, D основного члена синтагмы должна иметь свое особое обоснование.

Возможность сочетания предлога *a* с детерминативом при имени существительном-определении оказывается гораздо более ограниченной, чем предлога *de*. Эта ограниченность проявляется главным образом одним видом отношений — отношением принадлежности, например: *en la cort al rei mult i avez ested* (Roland 351), *icil ert frere al rei Marsiliu* (Roland 880), *dunc li acetet filie ad un noble Franc* (Alexis 40). Предлог *a* конструируется исключительно с формой артикля, однако предлог *a* в старом языке представлял два латинских предлога с различными значениями (*ad*, *apud*). Образование с предлогом *a* слитных форм указывает, по всей вероятности, на форму *ad*, однако в некоторых случаях слияние предлога *a* с формой артикля происходило и тогда, когда его семантика указывала на латинский *apud* (форма иногда преобладала над семантикой). Так: *li reis me prestet sa espee al poin dor adubet* (Pèlerinage 458), *ceintes espees as punz d'or neielez* (Roland 684), *sanct Alexis est. en la compaignie as angeles* (Alexis 606). Все приведенные случаи говорят не о принадлежности, а о характеристике объекта: „шпага с позолоченной рукояткой“, „в компании с ангелами“; появление же местоименного детерминатива вместо артикля указывает довольно четко на предлог *apud*: *iloes arrivat la nef a cel saint home* (Alexis 197) „туда прибыло судно с этим святым человеком“. Ограниченные возможности конструирования с предлогом *a* привели позднее к окончательному исчезновению этой конструкции и к укоренению предлога *de* в качестве универсального грамматического средства при имени существительном в функции определения.

(в) Третьим структурным типом сложной именной синтагмы является конструкция, в которой имя существительное-определение конструируется при помощи непосредственного контактирования и детерминатива, в данном случае являющегося демаркативом, отмежевывающим определение от основного имени существительного. В этой конструкции форма артикля доминирует над местоименным детерминативом. В типе (в), как и в типе (б), в качестве определения функционируют исключительно простые имена существи-

тельные. Например: *dunc en eissit de la chambre sum pedre* (Alexis 74), *li dui serjant sum pedre* (Alexis 117), *li serf sum pedre* (Alexis 264), *virent Guascuigne, la tere lur seignur* (Roland 819), *puis men irrai la fors en sumz cel pin antif* (Pèlerinage 594), *en sumet cele tor* (Pèlerinage 607), *deimant les frai pendre en sum cel pin al vent* (Pèlerinage 760). Местоименный детерминатив указывает на определенное соотношение с действительностью. В данном случае речь идет об отношении принадлежности, которое является действительным также при установлении связи, к примеру, с вершиной сосны или башни. Отношение принадлежности теряет свою конкретность, когда вместо местоименного детерминатива появляется форма артикля: *en sum un tertre* (Roland 709), *par sum les puis* (Roland 714); оно становится весьма абстрактным при указании временного отношения: *al matin par sum lalbe i est venuz li reis* (Pèlerinage 727), *le matin par sun lalbe* (Pèlerinage 564).

Отношение принадлежности снова приобретает конкретность, когда форма артикля функционирует при именах существительных, указывающих на живые существа (в памятниках X и XI вв. сочетание другого типа имени существительного – неодушевленного – является редчайшим исключением): *neez ci b'nard filz le conte aimer* (Pèlerinage 765), *la fille le rei* (Pèlerinage 714), *la femme lu rei hug'* (Pèlerinage 882), *la gent lu rei hugun* (Pèlerinage 559), *el num la virgine ki portat salvetet* (Alexis 89), *tei cuvenist.. le gulfanun l'emperedur porter* (Alexis 414). Нужно отметить единственный найденный нами пример в данной модели предшествования определяющего определяемому: *li empereres est en un grant verger, enembl' od lui. Gefreid d'Anjou, le rei gulfanuner* (Roland 106). Такое следование составных элементов сложной синтагмы объясняется, во-первых, требованиями ассонанса, который в данной лессе строится на *e*, а не на *i*, *u*, во-вторых, принципиальной возможностью такого построения сложной синтагмы, не нарушающего коммуникативного потока речи. Однако модель (в) оказалась слишком ограниченной в своих возможностях как грамматических (отсутствие предлога), так и семантических (одушевленность имен существительных) и поэтому она позднее исчезла из системы имени в старофранцузском языке.

(г) Четвертым структурным типом сложной именной синтагмы является способ конструирования именного определения только при помощи предлога. Этот тип является доминирующим в *Léger, Roland, Pèlerinage*. Он распадается на два главных подтипа: на определения, состоящие из нарицательных имен существительных, и на определения, состоящие из имен собственных.

Нарицательные имена конструируются обычно с предлогом *de*. Они указывают на материал, из которого изготовлен предмет, представленный стержневым именем существительным: *metent le cors enz un sarquen de marbre* (Alexis 582), *de sun col getet ses grandes pels de martre* (Roland 281), *e est remes en sun bliat de palie* (Roland 282), *od me espee dacer* (Pèlerinage 25), *la esquele de argent* (Pèlerinage 177), *une verge dor fin* (Pèlerinage 295), *un corn divorce blanc* (Pèlerinage 353), *uenesun de cerff e de sengler* (Pèlerinage 410, 834), *duze liz i ad dous de giure e de metal... e lincous de cendal* (Pèlerinage 425);

на отношение принадлежности, которое выражено в весьма обобщенном виде *enz en lur mains portent branches d'olive* (Roland 93, 72, 80, 203), *enoit*

m'avint un'avisun d'angele (Roland 836), e porttet en sa main un ramisel de olive (Pèlerinage 641). Однако необходимо отметить, что отношение принадлежности в старом языке конкретизируется непременно при помощи детерминатива, поэтому для выражения данного отношения существуют определенные модели: *le fille le rei* (Pèlerinage 714), *frer al rei* (Roland 880), *le rei gunfanuner* (Roland 106), *la porta de la ciptat* (Passion 266), *la grant ewe del flum* (Pèlerinage 113), *li hume de la t're* (Pèlerinage 126). Найденный нами в текстах XI в. единственный пример, когда все виды готовой модели разрушаются и создается новая модель в определенном контексте без детерминатива, свидетельствует о том, что у нее есть свои функциональные особенности: *dame ml't estes belc car estes fille de rei* (Pèlerinage 717) – „вы очень красивы, госпожа, потому что вы являетесь дочерью короля“ Данная модель не конкретизирует отношения между королем и дочерью указанием на принадлежность одного другому, но довольствуется общим указанием на то, что определенные особенности стержневого существительного – дочери – являются королевскими. Таким образом, данный пример самым наглядным способом свидетельствует о том, что в системе языка зарождаются две модели конструирования имени существительного в функции определения: с детерминативом и без него. В первом случае имя существительное функционирует как полноценная грамматическая единица, во втором случае имя существительное теряет определенную долю своей грамматической самостоятельности. Эти две грамматические модели отражают две различные семантические действительности: в случае наличия детерминатива образуется отношение принадлежности, а в случае отсутствия детерминатива имя существительное в функции определения всем своим содержанием служит целям характеристики.

Поэтому, как следует из вышеприведенного анализа, имя существительное с предлогом *de* уже в старофранцузском языке способствует в основном созданию характеризующего момента в сложной синтагме: *la ens ad un alter de sainte pat nostre* (Pèlerinage 114), *dunc ad parlet a lei de chevaler* (Roland 752), *cil ad parlet a lei de bon vassal* (Roland 887), *cume roe de char* (Pèlerinage 356), *plust al rei de glorie de sainte maïestet* (Pèlerinage 405, 450), *cunseill d'orguill p'est dreiz que a plus munt* (Roland 228), *pur amistiet ne d'ami ne d'amie* (Alexis 164), *ore vivrai un guise de turtrele* (Alexis 149). Необходимо отметить одну особенность исследуемой конструкции: установка стержневого имени существительного организуется весьма часто без *Z, D* или, в случае наличия детерминатива, с формой артикля *un, une*. По поводу этого артикля нужно заметить, что указанная ситуация является одним из первых признаков сближения детерминатива *un, une* с установкой без *Z, D*. Это сближение происходит на базе тех именных синтагм, которые своей семантической структурой тяготеют к идее обобщенности. Имя существительное-определение, конструируемое только с предлогом *de*, дает общую характеристику основного имени существительного, а тем самым создает условия для функционирования всей синтагмы в целом в самом общем ее виде. Появление в данном случае формы артикля *un, une* указывает на его местоименную природу, откуда эта форма, пройдя через класс неопределенных местоимений, перешла в разряд артикля.

Наличие лишь предлога у имени существительного-определения почти исключает любую свободу составных частей сложной синтагмы. В памяти

никах X и XI вв. нами обнаружены только два случая разрыва составных частей, но без нарушения следования определяющего за определением, и два случая с нарушением такого следования: *tanz cols ad pris de lances e d'espiez* (Roland 541), *tanz colps ad pris de bons espiez trenchanz* (Roland 554), *de bons rassals avrat Carles suffraite* (Roland 939), *ore prenget li reis hug' de plum qatre sumes* (Pèlerinage 567). Существование нарушения обычного следования составных элементов объясняется, по-видимому, требованиями поэтической речи, а крайняя редкость таких случаев указывает на гораздо большую степень грамматизации именного элемента, вводимого в синтагму посредством предлога, чем вводимого посредством предлога и детерминатива.

В конструкциях типа (г) наличие предлога *de* осознается говорящими, очевидно, как некоторая универсальная модель, в которой наличие предлога вообще означает установление характеристики для именного ядра сложной синтагмы, так как в старом языке был известен способ введения определения в синтагму при помощи предлога *a* с детерминативами, а это послужило поводом для функционирования *a* с определением без детерминатива: *e parterrums ensemble les corunes a or* (Pèlerinage 805), *Karlemains portet la grant corone a or* (Pèlerinage 809), *tant vus avrai en curt a rei portee* (Roland 446). Это единственные обнаруженные нами примеры данного типа, которые ввиду универсализации предлога *de* более широкого распространения не получили и вскоре исчезли из системы старофранцузского имени.

Введя определение, предлог *de* сохраняет до некоторой степени свое первоначальное значение, указывающее на место происхождения. Это значение особенно четко проявляется при именах собственных: *curant i vint Margariz de Sibillie* (Roland 955), *od mil Franceis de France* (Roland 808), *Turpins de Reins en est levat del renc* (Roland 264), *Didun l'ebisque de Peitieux* (Léger 19). Однако в случае отсутствия указания на движение значение происхождения обычно затуманивается и заменяется просто указанием, что понятие, заключенное в основном члене сложной синтагмы, имеет связь или относится к понятию, заключенному в определении: *mes granz paleis de Rome la citet* (Alexis 403), *le gent de Rome* (Alexis 572), *pluret li poples de Rome la citet* (Alexis 589). *Eles valent mielz que tut l'aveir de Rome* (Roland 639), *de Guenelun atent li reis nuveles e le treud d'Espaigne* (Roland 666), *as porz d'Espaigne ad lesset sun nevold* (Roland 824), *co est le colp de Rollant* (Roland 866), *gesir porrum el burc de seint Denise* (Roland 973).

При именах собственных-определениях предлог *de* создает полную грамматическую установку, так как в этих случаях возможен не только разрыв сложной синтагмы, но и разъединение составных ее частей при перенесении определяющего члена в препозицию по отношению к определяемому: *coens fut de Rome* (Alexis 17), *emperere est de grece* (Pèlerinage 47), *cum de Jesu l'anma n anet* (Passion 321), *de Sanct Maxenz abbas divint* (Léger 30), *de Hostedun evesque en fist* (Léger 48), *de Sarraguce ci vos aport les clefs* (Roland 677), *Marsilies mandet d'Espaigne les baruns* (Roland 848), *de tute Espaigne aquiterai les pans* (Roland 869). Такая логика прогрессивного порядка слов является в принципе возможной лишь в том случае, когда определение сохраняет полную грамматическую самостоятельность имени существительного. Таким указателем грамматической самостоятельности при имени собственном был предлог *de*.

Имя существительное в функции адномнального определения вырабатывает в старофранцузском языке универсальное средство, указывающее на его функцию в сложной синтагме. Таким универсальным средством является предлог *de*. Об этом свидетельствует тот факт, что именно *de* служит для введения в именную синтагму субстантивированного инфинитива в качестве определения: *pa num d'ocire i metrai un mien filz* (Roland 149), *n'en unt roug ne de murin dutanze* (Roland 828). Тот же предлог *de* вводит местоимение в функции определения: *le spiritus de lui anet* (Passion 320), *ja fos la chans de lui aucose* (Passion 371), *meillor vassal n'out en la curt de lui* (Roland 775). В конце XI в. процессу грамматизации подчиняется также слово *deus*, которое образовывало формулообразные изречения и осознавалось как крайне индивидуализированное понятие, нуждающееся в грамматизации еще менее, чем имя собственное.

Таким образом, можно сделать вывод, что из четырех возможных типов конструирования имени существительного-определения в сложной синтагме некоторые типы и подтипы окончательно исчезли из системы французского имени. Сложная именная синтагма в старофранцузском языке создала две крайности своей структуры: определение могло строиться без предлога и без детерминатива или с предлогом и с детерминативом. Так как общее направление в развитии старофранцузского предложения шло в сторону грамматизации, можно было бы ожидать, что господствующим станет тип (б) с предлогом и с детерминативом. Действительно, этот тип оказывается одним из продуктивных типов, функционирующих в современном французском языке, но он не является доминирующим. Первый тип (а), имевший довольно широкое распространение в старый период и строившийся без предлога и без детерминатива, полностью исчез, оставив незначительные реликты в современном языке. Главная причина его исчезновения является вполне понятной — минимум грамматической формы, что не соответствовало общему направлению развития языка. Однако в типе (а) были два признака, которые легли в основу любой именной конструкции: непосредственное контактирование именных элементов, образующих сложную синтагму, и следование определяющего за определяемым. Этих двух минимальных признаков оказалось вполне достаточно, чтобы тип (а) функционировал в старофранцузском языке в довольно широком масштабе. Функционирование наряду с типом (а) типа (б) с гораздо более сложной грамматической формой способствовало выработке специфических функциональных особенностей для дополнительных признаков в типе (б), т.е. для предлога и для детерминатива. Главной функцией этих двух элементов в старый период языка оказалось закрепление свободы перемещения определяющего и определяемого элементов по отношению друг к другу. Возможность свободного следования означала определенную грамматическую самостоятельность имени существительного-определения, конструируемого с предлогом и с детерминативом.

Остальное нюансирование функциональных особенностей развилось в двух других промежуточных типах: (в) без предлога, но с детерминативом, и (г) с предлогом, но без детерминатива. Функционирование типа (в) должно считаться лишь логическим расширением типа (а) в применении к простым именам существительным. Однако тип (в) ввиду своей косности и семантической ограниченности оказался нежизнеспособным и исчез полностью из

синтаксической системы старофранцузского имени. В нем было, очевидно, слишком много грамматической и семантической заостренности: обязательная постпозиция по отношению к основному элементу синтагмы, грамматическая ограниченность в результате употребления детерминатива и узкая семантическая специализация, не дающая повода для дальнейшего развертывания грамматических и семантических отношений. Типу (в) противостоял другой промежуточный тип (г), конструирующий определяющий член синтагмы главным образом лишь при помощи предлога. Такой способ конструирования вполне соответствовал всей системе языка, он являлся естественным для имени собственного, функционирующего в полном своем объеме, для нарицательного имени существительного, функционирующего в недифференцированном виде, т.е. без какого-либо детерминатива, он являлся также естественным для фиксации постоянного места за определяющим в постпозиции по отношению к определяемому и, наконец, тип (г) легко перерастал в тип (б), если говорящий субъект желал сохранить семантическую и грамматическую дифференциацию имени существительного, исполняющего функцию определения по отношению к основному слову всей синтагмы.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1975 m. rugsėjo mėn.

Сокращения

- Alexis — G. Röhlf. Sankt Alexius. Altfranzösische Legendendichtung des 11. Jahrhunderts, Halle/Saale, 1950. (Sammlung romanischer Übungstexte, XV. Band).
Léger — La vie de Saint Léger. (E. Koschwitz. Les plus anciens monuments de la langue française publiés pour les cours universitaires. Leipzig, 1930).
Passion — La Passion du Christ (E. Koschwitz).
Pèlerinage — Karls des Grossen Reise nach Jerusalem und Constantinopel. Ein altfranzösisches Heldengedicht, herausgegeben von E. Koschwitz. Leipzig, 1913.
Roland — La Chanson de Roland, publiée par J. Bédier. Paris, 1931.
Tristan — Bérout. Le Roman de Tristan, poème du XIIIe siècle. Edité par E. Muret et L. M. Defourques. Paris, 1957 (CFMA).

LE SUBSTANTIF EN FONCTION DU COMPLÉMENT DU NOM EN ANCIEN FRANÇAIS

D. ČEBELIS

Résumé

En ancien français la structure du syntagme nominal complexe avait deux extrémités: le complément du nom construit sans préposition et sans déterminatif, exprimant sa fonction par le seul contact immédiat de ses éléments, ou construit avec préposition et avec déterminatif. Le type le plus productif était le complément du nom postposé construit à l'aide de la préposition „de“, ce qui correspondait le mieux à tout le système de la langue.